

Вагизова Динара Талгатовна

аспирант

УВО «Университет управления «ТИСБИ»

г. Казань, Республика Татарстан

ДОБРОСОВЕСТНОСТЬ КАК ЭТИКО-ПРАВОВАЯ КАТЕГОРИЯ: АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОГО ПРАВОВЕДЕНИЯ

Аннотация: в статье исследуются категории «злоупотребление правом» и «добросовестность» с правовой и моральной точек зрения, в целях их сопоставления, правомерной квалификации. Выявлены особенности подходов при рассмотрении добросовестности как критерия, предопределяющего злоупотребление правом. Рассматривая позиции философов, учёных-правоведов делается разумное умозаключение о недостаточной изученности и понимании природы таких оценочных категорий, которое приводит к необоснованным выводам судов, не отвечающим ни целям гражданского оборота, ни целям правосудия.

Ключевые слова: добросовестность, злоупотребление правом, принципы, мораль, этические категории, правовая квалификация.

Злоупотребление правом направлено на удовлетворение сугубо личных интересов, не приводит к достижению общественно значимого результата. Квалификация такого поведения вызывает определённые затруднения, связанные с отсутствием законодательного закрепления понятия «злоупотребление правом», невозможностью выявления признаков, однозначно его определяющих, формулирования единого правила квалификации. Применение норм, касающихся злоупотребления правом, их трактовка и оценка возложена на суды, которые руководствуются своим усмотрением.

Важное значение при этом оказывают правовые принципы, существование которых обусловлено рядом причин, среди которых отставание развития законодательства от быстро меняющихся общественных отношений; необходимость установления предполагаемых и действительно сложившихся взаимоотношений между сторонами, которые не нашли соответствующего воплощения в

обязательствах. Судам приходится опираться на существующие правовые принципы, толкуя их по своему внутреннему убеждению и усмотрению, наполняя их тем смыслом, которое способно заполнить правовые пробелы и разрешить коллизии.

В первую очередь обращает на себя внимание, установленная в первой статье Гражданский кодекс Российской Федерации (далее – ГК РФ), обязанность участников гражданский правоотношений действовать добросовестно. Предполагается в таком случае рассматривать «добросовестность» как один из принципов гражданского права.

Однако, помимо упоминания в ст.1 ГК РФ, указание на добросовестность приводится в ст. 10, раскрывающий пределы осуществления гражданских прав и устанавливающий недопустимость злоупотребления правом.

В связи с тем, что оба понятий и «добросовестность», и «злоупотребление правом» носят абстрактный характер, при изучении их правовой природы возникают сложности. Не отрицая их взаимосвязь, вопрос их соотношения требует дополнительного изучения.

Методология исследования включает всеобщие методы, общеправовые, общенаучные, применяется междисциплинарный синтез, методы диалектической логики, системно-структурный, формально-логического толкования.

Соотносятся ли данные категории как общее и частное, являются ли они противоположными и взаимоисключающими друг друга или одна из них является частью другой? Отечественные учёные-правоведы в едином мнении также не сходятся.

Ю.Б. Фогельсон отождествляет данные понятия [15, с. 103].

А.В. Волков придерживается взгляда, что «принцип добросовестности регулирует не только случаи злоупотребления правом, но и ситуации, где оно отсутствует, либо, когда ст. 10 ГК РФ своим содержанием не справляется с возникшим казусом» [5, с. 49]. То есть злоупотребление рассматривается как один из вариантов проявления недобросовестности.

Е.Е. Богданова, изучая данную проблематику, выделяет такие термины как «неизвинительная» и «извинительная» недобросовестность. Для первого понятия присуща особо злостная недобросовестность, когда имеет место быть правонарушение, при котором применяются меры гражданско-правовой ответственности. К извинительной недобросовестности автор отводит такое поведение, которое не представляет для общества особой злостности, оно не рассматривается как злоупотребление правом, и применение мер гражданско-правовой ответственности не влечёт [1, с. 14].

Такая точка зрения, рассматривающая недобросовестность как форму злоупотребления правом, наиболее близка и представителям судебной власти.

Суды, оценивая злоупотребление правом как общее явление, а недобросовестность как частное, стремились восполнить имеющийся в гражданском законодательстве пробел, который ранее не содержал закреплённого принципа добросовестности и запрета на злоупотребление правом. Лишь в 2013 году после внесённых нововведений в ГК РФ, добросовестность нашла своё отражение в нормах гражданского законодательства. Однако термин раскрыт не был.

В целом добросовестность рассматривается как базовый принцип и ориентир поведения участников правоотношения, обеспечивающийся законодательным запретом на недобросовестное поведение [4].

Помимо этого Е.Е. Богданова обращает внимание, что добросовестность уместно трактовать как «сложившуюся в обществе и признанную законом, обычаем, судебной практикой систему представлений о нравственности поведения сторон договора», которую следует оценивать на основе противопоставления категорий добра и зла. Поведение, соответствующее представлению о добре, следует считать добросовестным, а отражающее представление о зле – недобросовестным» [1, с. 11].

Необходимым представляется рассмотрение понятия «добросовестность» с морально-нравственной стороны, как философскую категорию. Учитывая лексико-семантический разбор слова «добросовестность», разумно проанализировать отдельно понятия «добро» и «совесть».

В античности, например, Платон рассматривал добро как идею в царстве абсолютных сущностей. Аристотель указывал на врождённую способность людей выбрать истинное благо. В Средневековье представители религиозной мысли Августин, Фома Аквинский утверждали, что живым воплощением добра является Бог. Подобной позиции среди русских мыслителей придерживались Н.А. Бердяев, В.С. Соловьев и др. В XVII–XVIII в. добро соотносилась с понятием истины, с точки зрения Р. Декарта [11, с. 214], или как истина разума, по мнению В. Лейбница [11, с. 293].

И. Кант в рамках абсолютистского подхода говорил об автономном обосновании морали [12, с. 214], Гегель рассматривал добро как абсолютную конечную цель мира [6, с. 172].

Другие философские направления также выдвигали своё представление о добре. Представители гедонистического течения рассматривали добро исходя из наслаждения, эвдемонистическое учение – из счастья. Релятивисты представляли добро как нечто произвольное, независящее от объективных законов, интуитивисты вовсе отрицали возможность существования добра. Согласно неопозитивистской концепции, добро есть эмоции человека, в экзистенциалистском понимании добро зависит от личного замысла человека [3, с. 27].

Совесьть также входит в систему философский понятий. Демокрит, в то время, когда ещё не было понятия совесьть, указывал: «Учись гораздо более стыдиться самого себя, чем других». В философии возникновение совести связывают с её закреплением в социальных установках, с точки зрения эволюционизма, или рассматривается как природное свойство человека, по мнению интуитивистов. И та и другая позиция имеют право на существование, представляются логичными, обоснованными и не взаимоисключающими. Её можно рассматривать как высшую форму способности личности к моральному самоконтролю, сторону её самосознания [2, с. 46].

К рассмотрению добросовестности через призму философских, морально-нравственных категорий некоторые относятся довольно скептически, в связи с отсутствием легализации, возможности правового регулирования и правоприменения.

нения. Высказывается мнение о безразличности и бесцветности, отсутствии нравственных элементов в понятии добросовестность [10, с. 126]. Однако есть основания не соглашаться с таким мнением, поскольку многоаспектность понятия добросовестности вытекает при детальном его исследовании с философской и правовой позиций. Добросовестность является оценочным понятием, в то же время основным началом гражданского законодательства, предел осуществления гражданских прав, правовой обязанностью, а также механизмом противодействия нечестности [7, с. 494].

Справедливым представляется позиция о том, что обращение к духовной и социальной составляющим общественных отношений является актуальным в связи с нивелированием ценностно-мировоззренческого основания, являющегося фундаментом миропорядка в его идеальном и структурированном состоянии [13, с. 70].

Вопрос о соотношении права и морали в современном правосознании до сих пор находится на стадии, как минимум, игнорирования существующих между ними связей. Мораль зачастую видится как иллюзия. Как верно отмечает Ф.И. Хамидуллина: «Логика юридического рассуждения допускает признание моральности чего бы то ни было лишь постольку, поскольку соответствующие критерии формально выражены и закреплены в законе, а сама оценка моральности совпадает с интересами государственной власти либо так или иначе вписывается в рамки запретительных мер и дополнительных ограничений, устанавливаемых нормами права» [16, с. 9].

Необходимо отметить, что в немецкой юриспруденции исследуемый принцип рассматривается как этико-правовой. Общая норма о злоупотреблении правами отсутствует, однако в Гражданском уложении Германии есть норма, которая гласит: «Лицо, которое умышленно причинит другому лицу вред способом, не противоречащим добрым нравам, обязано возместить причинённый вред». В правовой доктрине среди немецких учёных под поведением, противоречащим добрым нравам понимается поведение, которое противоречит принятым в обществе представлениям о правильном поведении, учитывается право-

сознание народа, господствующая и социальная мораль. А для признания поведения как злоупотребление устанавливается понимание и осознание аморальности совершенного действия и предвидение наступления негативных последствий [9, с. 34].

Межотраслевое исследование российского права демонстрирует наличие понятия злоупотребление правом во многих отраслях права, включая уголовное, трудовое, семейное и т. д., фактическое закрепление находит в нормах Конституции РФ, в то время как добросовестность упоминается преимущественно в рамках гражданского права.

Междисциплинарное исследование понятий злоупотребление правом и добросовестность, которое включало в себя анализ с правовой и философской точек зрения, закономерно приводит к выводу о необходимости рассмотрения добросовестности как одного из критериев, определяющих нарушение злоупотребления правом. Предполагается, что злоупотребление по отношению к добросовестности выступает как более общее понятие. Вместе с тем недопустимо говорить о том, что недобросовестное поведение априори выступает видом злоупотребления. При квалификации стоит учитывать также принцип баланса прав и интересов, соблюдение правовой цели. Российское правоведение всё же ориентируется не на необходимость изучения правовых механизмов исходя из общесоциального и общечеловеческого предназначения [14, с. 7]. Судам, на которые возложена обязанность по оценке поведения, стоит принимать во внимание не только исключительно правовые конструкции, но и морально-нравственные критерии.

Список литературы

1. Богданова Е.Е. Добросовестность участников договорных отношений и проблемы защиты их субъективных гражданских прав: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: специальность: 12.00.03 «Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право» / Е.Е. Богданова. – М., 2010. – 63 с. – EDN QHCQKN

2. Васильева Т.В. Афинская школа философии. Философский язык Платона и Аристотеля / Т.В. Васильева. – М.: Наука, 1985. – 226 с.
3. Вердиян Г.В. Теория добросовестности как философская и социальная категория / Г.В. Вердиян // Финансы: теория и практика. – 2011. – №5. – С. 23–28 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/teoriya-dobrosovestnosti-kak-filosofskaya-i-sotsialnaya-kategoriya> (дата обращения: 11.11.2023). – EDN OWCPYH
4. Витрянский В.В. Реформа российского гражданского законодательства: промежуточные итоги / В.В. Витрянский. – М.: Статут, 2018. – 431 с.
5. Волков А.В. Соотношение принципа добросовестности и принципа недопустимости злоупотребления правом в современном гражданском праве / А.В. Волков // Вестник Волгоградского гос. ун-та. Сер. 5. Юриспруденция. – 2013. – №3 (20). – С. 44–50.
6. Гегель Г. Философия права / под ред. Д.А. Керимова, В.С. Нерсесянца. – М.: Мысль, 1990. – 172 с.
7. Голубцов В.Г. Субъективная добросовестность в структуре общего понятия добросовестности / В.Г. Голубцов // Вестник Пермского университета. Юридические науки. – 2019. – №45. – С. 490–518. DOI 10.17072/1995-4190-2019-45-490-518. EDN SICGBO
8. Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 25.11.2008 №127 «Обзор практики применения арбитражными судами статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_83961/ (дата обращения: 14.11.2021).
9. Марченко А.Н. Принцип добросовестности как критерий, позволяющий выявить злоупотребление процессуальным правом в гражданском судопроизводстве / А.Н. Марченко // Мировой судья. – 2019. – №6. – С. 32–36. – EDN LELCAU

10. Петражицкий Л.И. Права добросовестного владельца на доходы с точек зрения догмы и политики гражданского права / Л.И. Петражицкий. – М.: Статут, 2002. – 248 с.

11. Реале Д. Западная философия от истоков до наших дней / Д. Реале, Д. Антисери. – В 4 т. Т. 3. – СПб.: Петрополис, 1997. – 412 с.

12. Словарь философских терминов / под ред. В.Г. Кузнецова. – М.: ИНФРА-М, 2005. – 608 с

13. Степаненко Р.Ф. Духовно-нравственные основы правопорядка (философско-правовые и юридические аспекты) / Р.Ф. Степаненко, Г.Н. Степаненко, И.В. Левкин // Право и государство: теория и практика. – 2023. – №6 (222). – С. 70–73. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2023_6_7

14. Степаненко Р.Ф. Проблема эффективности права: компаративистский контент / Р.Ф. Степаненко // Основные тенденции развития современного права: проблемы теории и практики: материалы IV Всероссийской научно-практической конференции (с международным участием) (Казань, 6–7 февраля 2020 года) / под ред. Р.Ф. Степаненко, С.Н. Тагаевой. – Казань: Университет управления «ТИСБИ», 2020. – С. 3–9. – EDN JQFGXG.

15. Фогельсон Ю.Б. Принцип добросовестности в российской судебной практике / Ю.Б. Фогельсон // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. – 2017. – №9. – С. 103–116. – EDN ZFOWPX

16. Хамидуллина Ф.И. Нравственные основания гражданского права: автореф. дис. ... д-ра юридических наук: 12.00.03 / Хамидуллина Фарида Ильдаровна; [Место защиты: Казан. (Приволж.) федер. ун-т]. – Казань, 2019. – 59 с. EDN LLPOKL